

Северные конвои времён Великой Отечественной войны – героические и трагические страницы истории в наши дни привлекают всё большее внимание. Полная история их ещё не написана. После потрясающего исторического романа – трагедии Валентина Пикуля «Реквием каравану PQ-17», выхода фильма, к этой теме обращается всё большее количество историков, ветеранов, писателей с благородной целью – почтить память и поимённо восстановить список всех его участников – и военных, и гражданских, волею судеб оказавшихся на судах и кораблях, в небе и на земле.

ГУМРФ – государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, одно из старейших учебных заведений России, отмечающий в этом году 210-летие со дня его образования. Именно в коллективе этого университета под руководством ректора, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, Сергея Олеговича Барышникова родилась идея создания Мемориального музея истории Северных конвоев. Более того, уже открыта небольшая экспозиция, проводятся экскурсии. Расположен музей в здании бывшего Ленинградского мореходного училища, ныне вошедшего в состав ГУМРФ, на Большом Смоленском проспекте



идея создания Мемориального музея истории Северных конвоев. Более того, уже открыта небольшая экспозиция, проводятся экскурсии. Расположен музей в здании бывшего Ленинградского мореходного училища, ныне вошедшего в состав ГУМРФ, на Большом Смоленском проспекте



36. Еду туда посмотреть экспозицию. В сквере на улице Седова перед зданием вижу весьма внушительный монумент: три фигуры – советского, английского и американского моряков стоят на пьедестале, как символ антигитлеровской коалиции. Памятник был создан петербургскими скульпторами Яном Нейманом и Георгием Лукьяновым по инициативе региональной общественной организации Полярный конвой, президент в настоящее время – Александров Юрий Ефимович.

Как оказалось, в Колледже ГУМРФ в настоящее время экспозиция занимает только одну комнату, но в перспективе половина второго этажа здания предназначена для музея. Знакомлюсь с инициативной группой музея. Это триумвират: **Владимир Петрович Соломонов** – директор Фонда сохранения исторической памяти «Международный центр Северных конвоев», **Владимир Иванович Прохоренко** – директор Колледжа ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова и **Сергей Викторович Курбатов** – заведующий Мемориальным музеем Северных конвоев. Беседуем в кабинете В.И. Прохоренко, рассказывает В.П. Соломонов – почётный член Клуба коллекционеров Санкт-Петербурга.

В.С. Благодаря личному участию ректора Университета С.О. Барышникова, были выделены для создания Мемориального Му-



Владимир Петрович Соломонов



Владимир Иванович Прохоренко



Сергей Викторович Курбатов

зая истории Северных конвоев 600 кв. м в этом корпусе. Мы уже в течение пяти лет занимаемся созданием музея, собираем артефакты, исторические свидетельства. Понятно, что коллекцию музея не собрать в один день, её собирают годами и десятилетиями. 4 декабря 2018 года произошло знаменательное событие: был создан Фонд сохранения исторической памяти «Международный центр Северных конвоев. Фонд – это серьёзное свидетельство того, что музей в Петербурге будет создан. В настоящее время решается вопрос с финансированием. Ведутся работы по созданию дизайн-проекта самого крупного в мире Музея истории Северных конвоев.

Но речь идёт не об одном проекте. Наша инициативная группа предлагает, чтобы на территории нашего любимого колледжа был создан Мемориальный комплекс Северным конвоям. Музей будет составлять лишь одну его часть. Рядом с памятником планируем создать сквер «Северных конвоев» с утверждением названия в Санкт-Петербурге. Мы планируем провести конкурс на создание красивой решётки вокруг этого сквера, пригласить для участия в нём известных архитекторов. Внутри этого сквера предполагается создание Аллеи героев, которую будем периодически пополнять.

Т.Л. Аллею героев современной России?

В.С. Нет, конечно, всех участников северных конвоев, включая и моряков стран антигитлеровской коалиции. В сквере планируем построить морскую часовню, уже записались на приём к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Варсонофию, так как хотим подключить и церковь к этому важному проекту. Мы уже написали письмо нашему губернатору с предложением о создании этого мемориального комплекса с Аллеей героев, красивой решёткой, макетами кораблей и бюстами участников Северных конвоев. А на территории нашего колледжа во дворе планируем выставить крупные артефакты, например, танки, которые наши моряки поднимали с морского дна, подводную лодку, торпедный катер, пушки, крупные артефакты, где наши курсанты могли бы не только поддерживать техническое состояние артефактов, но и нести вахты памяти. Отрадно, что в колледже, где работает пока только один мемориальный зал полярных конвоев, гидами являются наши курсанты. Ежегодно около 300 петербургских школ проходят через музеи Макаровки. В создающемся музее мы планируем открыть морской тренажёр с температурой севера. И вот школьник, зайдя в этот тренажёрный зал, встанет за штурвал корабля, на который падают

бомбы, взрываются мины, летят торпеды, попытается увернуться от них и, выйдя из нашего музея, скажет родителям: «Я хочу поступать в Макаровку».

Т.Л. Или наоборот скажет: Ой, там так страшно, не пойду туда.

В.С. Значит он не наш, не моряк, – улыбнулся Владимир Петрович. – Наша задача сделать не просто классический музей с фотографиями и стендами, но сделать его более современным с привлечением современных технологий, причём не только для наших курсантов и делегаций, которые будут к нам приезжать. Одна из главных аудиторий, конечно, это школьники, которые стоят перед выбором профессии. И мы, благодаря этому музею можем показать, убедить, что в наше учебное заведение нужно поступать, заканчивать, чтобы потом работать по профессии. Ведь Санкт-Петербург – это морская столица, где почти каждая вторая семья связана с морем. Одна из наших задач – патриотическое воспитание, и мы уверены, что немалую роль в воспитании патриотами курсантов и курсанток сыграет наш музей. Спасибо вашему журналу за распространение информации о нас.

Т.Л. Уже распространяем. О северных конвоях, вообще о проблемах лендлиза в журнале были публикации ещё до нашего общения. А есть ли где-нибудь в мире аналог такого музея?

В.С. На сегодняшний день осталось всего два корабля – непосредственных участников полярных конвоев. В Лондоне у Тауэрского моста стоит корабль «Белфаст» и у нас в Петербурге – ледокол «Красин». Наш только что созданный Центр будет подписывать соглашения со всеми странами, музеями, со всеми, кто занимается конвоями. Поэтому мы и называемся – Международный ЦЕНТР. Наша задача объединить всех. В наших планах в ближайшие три года провести Международную конференцию в Санкт-Петербурге.

Т.Л. Кто был инициатором создания памятника?

В.П. Инициатором создания монумента, который стоит у колледжа является Общественная организации «Полярный конвой», созданная в 1995 году. Её председатель Юрий Ефимович Александров, капитан первого ранга, участник Великой Отечественной войны. Этот памятник не зря поставили у колледжа: здесь учатся юноши и девушки от 15 до 20 лет, которые должны знать историю России, и, в том числе, историю северных конвоев. Ежегодно у этого памятника проходят различные мероприятия памяти с приглашением иностранных моряков – участников северных конвоев. К сожалению, участников становится всё

меньше и меньше, буквально единицы. Но нужно отдать должное Юрию Ефимовичу Александрову – он привлекает в эту организацию детей и внуков участников полярных конвоев. И они приносят в наш мемориальный зал фотографии, свои семейные архивы, отдают их нам в качестве экспонатов. Так что полярный конвой живёт в своих потомках. Нередко видишь пожилых людей, которые проходят у этого памятника со слезами и говорят: «Спасибо. Там был мой отец». Школьники Невского района проводят иногда уроки истории около него. И мы свою воспитательную и патриотическую работу строим вокруг этого памятника: в праздничные и памятные даты здесь проходят построения курсантов, встречи участников, возложение цветов и венков к памятнику. Здесь проводят свои мероприятия юнармейцы, нас хорошо знает и поддерживает руководство Военно-морского флота России, которое отмечает отменную подготовку наших выпускников, их готовность служить России, высокую дисциплину и знания. Благодаря непосредственному участию и вниманию ректора ГУМРФ С.О. Барышникова, вопреки сложной финансовой обстановке, мы верим, что наш проект жизнеспособен. Уже назначены и руководитель проекта – В.П. Соломонов и заведующий музеем С.В. Курбатов. Но осуществить создание такого Всероссийского- международного масштабов проекта возможно только усилиями власти, бизнеса, неравнодушных людей. Уверены, что Музею быть!

Т.Л. А вы собираете подлинные воспоминания участников?

С.К. Мы принимаем вещи участников конвоев, которые нам приносят члены семей, те, что памятливы не только для семьи, но и представляют интерес для экспозиции. Нам приносят и награды, и документы, и фотографии, и воспоминания о действительных событиях, которые рассказывали участники конвоев своим родным. Это то, о чём Владимир Иванович сказал, как о сохранении памяти. Добавлю относительно организации, которую возглавляет Юрий Ефимович Александров. Её ветераны каждый год встречаются не только в России, но и за рубежом. Он говорил, что после каждой встречи к нему приходили потомки участников, приносили награды, вещи, а он физически просто не всегда мог брать эти бесценные дары – у его организации была только одна маленькая комнатка. Теперь всё это перейдёт в наш музей.

В.П. Один из участников конвоев, художник, передал нам свою картину.

В.С. Однажды мне позвонили из Министерства иностранных дел. Говорят, что один из участников конвоев – сейчас он живёт в

Великобритании, – узнав об организации музея, позвонил в наше консульство и попросил передать в музей картину – с памятником морякам Северных конвоев, установленным на берегу моря, где формировались конвои. Мы договорились с сотрудником МИДа, чтобы он организовал видео обращение этого ветерана, благо, что техника сейчас позволяет, пригласили его в колледж, собрали детей, и он в торжественной обстановке показал нам это видео и передал картину в музей. Она заняла там своё место. Около неё мы сфотографировались, а фото послали ветерану в Англию. Это только один из примеров. Вот поэтому мы и создали наш Центр, чтобы стать действительно МЕЖДУНАРОДНЫМ центром, объединяющим всех, кто во всём мире помнит и поддерживает память о совместной борьбе с фашизмом.

С.К. Это важно и с точки зрения объединения людей, помнящих и чтящих память своих предков, героев. В концепцию Центра входит также создание полнометражного фильма продолжительностью 90 минут. С 31 августа 2014 года – года создания памятника – к нам приезжают гости из разных стран и других городов. Мы засняли уже интервью с иностранными участниками – англичанами, шотландцами и др., которые войдут в фильм при его монтаже. Северные конвои – это очень яркая история Второй мировой войны. И для меня, как руководителя музея главное, чтобы музей был не только собранием экспонатов, а чтоб он стал музеем, объединяющим судьбы людей. Тут нет границ. Мы хотим, чтобы были восстановлены судьбы участников Северных конвоев, хотим общаться с их потомками.

Т.Л. Восстановить всех до единого?

В. С. Да, мы создаём картотеку участников, их детей, семей и внуков. Нас поддерживают секретарь Совета безопасности Российской Федерации Николай Платонович Патрушев. Он был у нас, сделал запись в книге почётных гостей. У нас создан небольшой буклет о музее. В нём приведены слова Патрушева, что он поддерживает создание такого музея и что музей не только важен для России, но и имеет международное значение.

В.П. Вот здесь на стендах установлены макеты пяти отечественных кораблей, участвовавших в конвоях. Могу показать также подлинники орденов и медалей участников конвоев. Они сейчас хранятся у меня в сейфе. В зале пока выставлены их копии. Конечно, самую большую ценность для нас представляют подлинные вещи участников конвоев. Так, у нас есть мундир капитана 1 ранга Патрушева Платона Игнатьевича – участника

Северных конвоев. Для нас большая честь, что семейные реликвии были переданы в наш музей: Мундир, награды, кортики...

В.С. Один кортик был вручён ему королевой Англии. Все награды, один орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной звезды и множество медалей.

В.П. Все награды отца Патрушева нам переданы с документами.

В.С. Недавно был создан Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики, с которым мы подписали Договор о сотрудничестве. В 2020 году мы планируем совместно издать книги по истории Северных конвоев, которые будут интересны не только для молодёжи. Привлечём к участию писателей, писавших о полярных конвоях; макет должен быть сделан к декабрю этого года. В книге мы сможем дать информацию и о музее, и о наших программах, и исторические материалы о победах в годы ВОВ и т.п. У нас уже есть организация, структура, создан Попечительский совет, куда входят известные люди страны, бизнеса.

Сейчас мы создаём самый крупный в мире Музей истории Северных конвоев. Фонд является той структурой, которая объединит не только музей, но и ряд других проектов, которые войдут в комплекс Северных конвоев: в результате в Петербурге и в России появится новый культурный центр Северных конвоев с музеем, монументом, Аллеей героев, часовней. Понятно, что мы его будем создавать не одно десятилетие. Но мы уверены, что этот культурный центр будет. Сейчас мы уже собрали 244 предмета для музея.

В.П. Здесь у нас благодатное место, если говорить не только о музее, но и о мемориальном комплексе. Территория нашего колледжа – это 5 гектаров. Значит, есть место, где можно расположить все артефакты, показать, что перевозили конвои, на чём. Всё это можно расположить прямо на улице во дворе. Мы уже готовы и к этому.

Т.Л. Главное, чтобы кто-нибудь из власть имущих не наложил бы «лапу» на эту территорию.

В.П. Нет, нет, это не реально.

В.С. Докладываю. У меня на рабочем столе лежит письмо Главнокомандующему ВМФ Российской Федерации адмиралу Н.А. Евменову¹. С одной из воинских частей мы уже списались. У нас уже есть список артефактов времён ВОВ. Теперь ждём только помощи от Н.А. Евменова., чтобы нам сюда привезли все экспонаты.

¹ Указом Президента Российской Федерации от 3 мая 2019 года № 203 Евменов Н.А. назначен Главнокомандующим Военно-Морским Флотом (Прим. ред.)

Мы ещё долго беседуем с представителями ГУМРФ, инициативной группой по созданию комплекса «Северных конвоев». Я интересуюсь личной жизнью Владимира Петровича Соломонова. О себе он рассказывает скупо.

– Я родился в городе Флорешты Молдавской ССР. Это военный городок, танковый полигон. Моряков не было. Осознанно желание стать моряком появилось, когда я учился в школе, и семья впервые поехала отдыхать на Чёрное море в Одессу. Там я впервые увидел море и корабли. Оно привело меня в восторг. Когда в школе после лета мы писали сочинение, и я написал о море, учительница сказала маме, что у вас растёт сын – моряк. Вот это детское впечатление от бескрайней воды запало в душу. Мечта закладывается в детстве. А реализация зависит от человека. Сначала я служил в Военно-морском флоте – части ОСНАЗ ВМФ СССР, потом поступил в Макаровку. В то время в ВМФ служили три года, мне все предлагали погранвойска, где в это время служили два года. Но я стоял на своём – только в ВМФ. За три года прошёл школу мужества, стал заместителем старшины подразделения. В Макаровку после службы в ВМФ поступал дважды, и всё-таки добился своего – поступил.

Т.Л. А почему Макаровка, а не училище Дзержинского?

В.С. В моём представлении море – это путешествие, разные страны, города... Я знал, что тогда было только четыре училища заграничавания... Я выбрал Макаровку и все 5 лет был старшиной роты. После окончания первым иду по распределению, но в Ленинграде нет ни одного места. Когда я сказал, что хочу в Таллинское морское пароходство, представитель меня поправил: «Не Таллинское, а Эстонское морское пароходство». Поскольку я служил в режимных войсках, у меня не была открыта виза. Поэтому меня направили работать в каботажные рейсы на год, 1981 год. Судно называлось «Яренск», я был электромехаником. На каждом судне должна была быть партиячейка, я стал третьим, так как вступил в партию во время службы в ВМФ в 20 лет. Моряки на каботажном судне были «козодёрными», списанными с заграничных рейсов за драки, пьянки и т.п. Моё увлечение игрой на гитаре, написание и исполнение морских песен привели к тому, что экипаж собирался каждый вечер в моей каюте.

Т.Л. Песню, посвящённую северным конвоям написали?

В.С. Пока ещё нет. Я участвовал в бардовском движении, будучи курсантом Макаровки, часто ходил в клуб «Восток». В Эстон-

ском морском пароходстве нас было двое бардов: капитан Костя Баранов и я. Наши песни записывали на студии звукозаписи, а потом они звучали на разных радиостанциях: «Маяк» и др. В море мы слушали эти записи. С возрастом практически перестал заниматься этим. Но сейчас меня попросили для Макаровки написать песни, которые две группы выпускников хотели бы успеть записать. Я с удовольствием пересмотрел свои старые стихи, кое-что дописал. Какая-то творческая жилка осталась.

Владимир Петрович вспоминает, как тонул на «Яренске», как пошёл в первый заграничный рейс, как по направлению пароходства закончил Институт руководящих работников морского флота СССР, прожил год в Одессе, говорит о том, что первым в России написал статью об истории знаков капитан дальнего плавания и механик первого разряда.

Т.Л. А у Вас что за знак?

В.С. Это знак Макаровки, мы его разработали с ректором С.О. Барышниковым.

Т.Л. Он напоминает масонский крест.

В.С. Да, геральдически выдержанный нагрудный знак не случайно состоит из семи элементов. Волшебная цифра 7 для моряков является счастливой, им перед плаванием на счастье и удачу желают «семь футов под килем». Нагрудный знак включает: **портрет адмирала С.О. Макарова** обрамлённый по кругу лавровым венком; надпись «**ГУМРФ**» на ленточке **покрытой белой эмалью**; эмблему **Росморречфлота** (учредитель университета); с трёх сторон расположены вензеля Императоров России. **Вензель Александра I** – ветвь СПГУВК, который ведёт свою историю от Института корпуса инженеров водяных и сухопутных сообщений, созданного в Петербурге в 1809 году; **вензель Александра II** – ветвь ГМА имени адмирала С.О. Макарова, которая началась с Мореходных классов Санкт-Петербургского речного яхт-клуба, созданных в 1876 году; **вензель Петра I** – Санкт-Петербургские соединённые училища дальнего плавания и судовых механиков торгового флота с 1905 по 1919 гг. носили имя императора Петра I; утверждённое **знамя ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова** – символизирует крест-оберег, на синей эмали которого расположены якоря.



Данный новый символ макаровцев – основа исторического единения и возрождения морских традиций. Крест-оберег защитит курсантов и студентов от двоек и отчисления, а выпускников, преподавателей – от любых невзгод и напастей. Мы гордимся этим знаком. Позолоченный – членам Попечительского совета, серебряный – для преподавателей, выпускников, бронзовый – для курсантов и студентов. Недавно, впервые в России, – продолжает Владимир Петрович, – вышла моя книга «История Макаровки в символах, знаках, жетонах, медалях», где представлены все нагрудные знаки Макаровки.

Сейчас пишу серьёзную книгу о наградах адмирала С.О. Макарова: его награды, погоны, корабли... У него было много наград, ордена Российской Империи: Белого Орла, до I степени – Станислав, Анна, до II степени Владимир, даже два японских I и II степени ордена Восходящего солнца. Китайский орден Двойного дракона, высшая награда Франции – орден Почётного Легиона. Я написал запросы в шесть консульств Петербурга. Испанцы прислали копию ордена Большой Крест Ордена Морских Заслуг с белым отличием, вручённого Испанией Макарову. Этот орден уже в музее. Осталось собрать ещё 11 наград Степана Осиповича Макарова. С гордостью могу сказать, что у нас полная коллекция погон, которые носил С.О. Макаров – от гардемарина до вице-адмирала. Наш ректор С.О. Барышников своими руками шил часть погон, представленных в нашем музее на Косой линии Васильевского острова. Он консультировал ряд режиссёров фильмов, в частности съёмочную группу фильма «Адмирал».

Я сейчас один в трёх лицах: помощник первого проректора по общим вопросам, директор фонда «Выпускники Макаровки в поддержку морского образования» и директор Фонда сохранения исторической памяти «Международный центр Северных конвоев». Так что разорваться не могу, – заканчивает Владимир Петрович разговор. – Но для меня создание в Санкт-Петербурге Мемориального комплекса Северных конвоев очень важно, и до конца моих дней я его не брошу.

Заключая встречу, прошу передать для публикации в журнале несколько воспоминаний участников северных конвоев. Они будут опубликованы в следующем номере журнала. Ухожу в полной уверенности: **МЕМОРИАЛЬНОМУ КОМПЛЕКСУ СЕВЕРНЫХ КОНВОЕВ В ПЕТЕРБУРГЕ БЫТЬ!**

Санкт-Петербург, апрель 2019 года